

УДК 327

«ЭПОХА ТУРБУЛЕНТНОСТИ» В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Фролова Инна Алексеевна

аспирант

Тюменский государственный университет,
Кафедра государственного и муниципального управления
frolova.ia83@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В рамках работы исследованы особенности текущей международной политической ситуации и влияние на нее Российской Федерации. Проанализирована сложившаяся модель отношений между разными странами, сформулирован перечень проблем современного мироустройства. Отдельно обозначены деструктивные факторы, которые вносят представители военно-политических структур в разных странах. Рассмотрены и структурированы новые вызовы, с которыми постоянно сталкиваются регионы мира, а также используемые методы для их преодоления.

В качестве основы для исследования используется многолетнее противостояние между Россией и странами коллективного Запада, а также влияние США на данную конфронтацию. Рассмотрена популярная идея полного разрушения текущего международного порядка для формирования кардинально новых взаимоотношений, основанных на поиске новых ценностей для сближения государств. Это позволило выделить аспекты, которые в данный момент препятствуют переходу к новому формату сотрудничества и обозначить возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: глобализация, политика, коллективный Запад, международные отношения, Россия

THE "ERA OF TURBULENCE" IN THE INTERNATIONAL POLITICAL SITUATION

Frolova Inna Alekseevna

postgraduate student

Tyumen State University,

Department of Public and Municipal Administration

ABSTRACT

The paper examines the features of the current international political situation and the influence of the Russian Federation on it. The current model of relations between different countries is analyzed, and a list of problems of the modern world order is formulated. The destructive factors introduced by representatives of military and political structures in different countries are highlighted separately. The new challenges that the regions of the world are constantly facing, as well as the methods used to overcome them, are considered and structured.

The research is based on the long-term confrontation between Russia and the countries of the collective West, as well as the influence of the United States on this confrontation. The popular idea of the complete destruction of the current international order for the formation of radically new relationships based on the search for new values for the rapprochement of states is considered. This made it possible to identify aspects that currently hinder the transition to a new format of cooperation and identify possible ways to overcome them.

Keywords: globalization, politics, the collective West, international relations, Russia

ВВЕДЕНИЕ

Общепринятые задачи развития цивилизованного мира не подразумевают, что определенная страна или группа стран пытается навязать собственные национальные интересы. Более того, это напрямую противоречит основным принципам глобального развития, поскольку такая конфигурация неизбежно будет ущемлять стратегии развития других стран. Такая концепция уже многократно подтверждена реальными примерами из современной истории.

Международная ситуация, которая сложилась перед распадом Советского союза, во многом предопределила формирование предварительной концепции снижения напряженности периода холодной войны. При дальнейшем развитии данного вектора, возможно, противоборствующие стороны нашли бы точки соприкосновения и наладили взаимовыгодное сотрудничество. Такие перспективы сделали идею развития глобализма достаточно популярной, в середине 2000-х годов велись активные работы в данном направлении, что принесло определенные результаты. Ряд стран не только сформировали план развития в данном направлении, но даже успели реализовать определенные инициативы. Полученный результат демонстрировал жизнеспособность выбранной стратегии и основные преимущества.

Однако активное продвижение принципа глобализации приводило и к появлению проблем на этапе внедрения в существующий биполярный мир. Практика показала, что многие страны столкнулись с падением ВВП, ростом социальной напряженности, непропорциональным ростом военных расходов, расслоением общества. Странам, которые столкнулись с данными проблемами, приходилось разрабатывать и внедрять новые механизмы для нейтрализации новых негативных факторов.

Автор З. Бжежинский, который по праву считается основателем конечной концепции глобализации, полагал, что устоявшаяся «глобальная гегемония США» в дальнейшем подвергнется масштабной конвертации. Специалист отмечал, что сохранение и продвижения глобального лидерства возможно

только при условии сохранения «атлантического партнерства», во главе которого стоят структуры из США [1, с. 276]. В противном случае будут формироваться уже другие структуры, схема будет гораздо сложнее.

Начало специальной военной операции стало своеобразным триггером для запуска процессов, которые могут привести к изменению мирового порядка. Многие специалисты из разных стран уже опубликовали обширную подборку трудов, пытаясь проанализировать зафиксированные изменения, а также спрогнозировать дальнейшее развитие отношений между странами. При этом многие авторы отмечают неизбежное завершение процесса глобализации в ее текущем формате. Прогнозы даются пока достаточно осторожные, конечный результат отличается. С уверенностью можно только констатировать, что процесс изменения уже запущен, полный возврат к прежним отношениям между регионами мира маловероятен. Переход к активным боевым действиям подвел своеобразную черту, обозначив серьезность намерений и готовность к многочисленным изменениям.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Масштабные санкции, которые затронули многие отрасли РФ и повлияли на глобальные рынки, усилили последствия кризиса, который ранее был вызван масштабной эпидемией COVID-19. Однако достаточно быстро стало понятно, что формируются новые группы стран, которые сильнее других пострадали от новых ограничений, но путем объединения усилий успешно преодолевают возникшие ограничения. На начальном этапе заявления, что санкции попросту не работают, а в некоторых случаях дают положительный эффект, воспринимались, как попытка завуалировать колоссальные проблемы с экономикой. Однако позднее начали появляться факты, которые это подтверждали. Самый очевидный пример – блокировка импорта критически важных товаров привела к запуску собственного производства. При этом исходный производитель вынужден снизить темпы работы, понеся финансовые

потери. Это все переплелось с другими факторами, например, подорожание энергоносителей. Рост затрат на производство привел к тому, что некоторым компаниям пришлось закрыться, поскольку не было возможности обеспечить нужную рентабельность.

В некоторых областях возникают ситуации, когда страна, которая ввела санкции, пострадала гораздо больше, чем «наказанный» регион. Потерянные рынки постепенно восстанавливаются за счет новых партнеров, объемы поставок возвращаются на докризисный уровень. Рост цен на нефтепродукты позволил сохранить уровень финансовых поступлений даже на фоне сокращения объемов продаж. Средства были эффективно распределены, часть из них использованы для запуска масштабных программ поддержки внутренних производителей, что позволило минимизировать потери и продолжить экономический рост.

Даже значительные траты на СВО не оказали сокрушительного влияния на экономику в масштабах страны. Более того, страна продолжает наращивать финансирование, запуская новые военные производства, увеличивая количество контрактников, закупая недостающее вооружение в других странах. Для Европы и США стало неожиданностью, что Россия за относительно короткое время смогла не только удержать экономику от краха, но и успешно перевести ее на военные рельсы.

Следует учитывать, что чем интенсивнее проявляется процесс унификации во всех вовлеченных сферах, тем активнее проявляются признаки отторжения всех навязываемых изменений. Сильнее это проявляется в духовной и социокультурной сферах, которые одновременно являются источниками антиглобалистических и националистических проявлений в обществе. Сформированная идеология также активно противостоит разрушению национальной идентичности и национальных культур, что часто используется в качестве обоснования протестных настроений.

За несколько лет были значительно изменены процессы глобального взаимодействия, при этом процесс трансформации еще далек от завершения. Многие страны продолжают придерживаться курса на обострение социально-экономических, военно-политических аспектов. При этом все стороны понимают, что выбранный курс неизбежно приводит к наращиванию геополитической напряженности и вероятности открытых столкновений на уровне отдельных стран.

В таких условиях становится все более очевидной важность политической составляющей для снижения общей напряженности и поиска компромиссов. Процесс разрушения мирового порядка неизбежно приводит к реанимации старых и появлению новых кризисных явлений, которые сложно урегулировать стандартными способами. При этом решение таких вопросов всегда связано с необходимостью дополнительных финансовых трат, что повышает нагрузку на экономику, которая к этому времени уже может пострадать. При возникновении вооруженных конфликтов начинают возникать антропогенные и стихийные бедствия, которые требуют еще больших финансовых потоков на фоне сокращения поступлений в бюджет. При определенном уровне накопленных проблем возникают протестные настроения у населения. Люди на фоне снижения уровня жизни начинают игнорировать все тезисы, направленные на выставление России и ее союзников в негативном свете.

Аналитики отмечают, что вероятность появления большого количества горячих конфликтов в поле роста напряженности в международных отношениях достаточно высока. Обусловлено это значительным ослаблением роли США как доминирующего центра силы, что приводит к вынужденной конкуренции среди тех, кто пытается заполнить возникший вакуум лидерства. Такая конкуренция не может происходить в полностью мирном русле, особенно с учетом уже существующих разногласий.

Для РФ такие условия повышают приоритетность решения текущих геополитических проблем, поскольку они блокируют общие усилия,

направленные на противодействие внешним угрозам. Оказывается значительное влияние на глобальные процессы – нарушаются связи между западом и Россией, корректируется баланс власти. При более детальном изучении ситуации в мировом масштабе становится очевидным, что появляются отдельные очаги возникновения конкуренции, например, напряжение в отношениях растет между Китаем и США. При этом темпы развития Китая дают четкий сигнал, что уже в ближайшем будущем соотношение сил может установиться не в пользу текущего центра силы. Ряд факторов могут значительно ускорить данный процесс, например, консолидация отдельных стран в единую структуру. США выбрала путь развития, который попросту не позволяет игнорировать вызовы данного типа.

Накопленные исторические данные показывают, что процесс стабилизации инициируется после отказа основных игроков от конфронтации с последующим переходом к конструктивному диалогу с реализацией выработанной стратегии. Ряд изменений в текущем законодательстве РФ указывает на то, что страна в полной мере разделяет данную концепцию. В частности, отдельно упоминаются страны, которые в данный момент проводят агрессивную политику. В документе отмечается, что принцип взаимодействия будет скорректирован при получении четкого сигнала о готовности отказаться от конфронтации. Президент неоднократно устно подтверждал этот момент, указывая, что точка невозврата еще не пройдена, но при необходимости страна готова пойти на данный шаг. Вероятно, такая концепция направлена на подталкивание других стран к необходимости отказаться от неопределенности и сделать окончательный выбор – начать диалог или продолжить приближение к открытым военным столкновениям.

Такая позиция позволит перейти к диалогу по выходу из кризиса. Ожидается, что страны смогут оперативно перейти от обсуждения к налаживанию отношений. Это позволит снять напряженность в мире, обеспечить

развитие мирового сообщества и продолжить интеграцию отдельных регионов в единую экономическую структуру.

После открытого наращивания темпов военно-политического противостояния со стороны представителей коллективного Запада Россия приняла уже серию мер, направленных на защиту своих интересов. Многие из них уже привели к определенным результатам, смягчив негативные последствия. Независимые аналитики и официальные лица других стран признают, что в глобальном масштабе попытки изолировать РФ и нанести непоправимый экономический ущерб попросту провалились. Другие отчеты показывают, что по многим пунктам негативные последствия в большей мере коснулись страны-инициатора, в то время как представители российского бизнеса успешно адаптировались к новым условиям. Оказалось, что достаточно много дружественных стран готовы наладить долгосрочные экономические отношения, и помешать этому внешние силы не способны.

Последовало нарушение работы международной системы, в основе которой лежит гегемония США и ее союзников. Все четче проявляется возможность и необходимость полного разрушения существующего мирового порядка, который основан на возможности наложить массовые ограничения на любую страну.

Такие масштабные изменения способны приводить к самым разным последствиям, текущий период часто называют «эпохой турбулентности» мирового порядка. Для мировой политики данный эффект позиционируется как отклонение от штатной работы, что заметно осложняет ведение внешней политики, требуя использования нестандартных подходов.

Вероятность запуска глобальных изменений подталкивает субъекты мировой политики к поиску новых ориентиров, на которые будет опираться измененная внешнеполитическая деятельность. Такая активность будет направлена на преодоление текущих барьеров, которые много лет выстраивались

в рамках политического противостояния. Однако поиск общих ценностей во внешней политике должен учитывать ряд особенностей.

Во-первых, в обществе могут присутствовать настроения, которые станут препятствовать развитию конструктивного диалога. Текущая политика исключительности позиции США в контексте международных отношений базируется на тезисе, что страна лучше других реализует свои ценности в других регионах мира. При этом такая позиция накладывает на Америку определенные обязательства, требуя отставить их в разных уголках мира [2, с. 18–19]. В общих чертах стране удастся обосновать и поддерживать данную стратегию, хотя значительная часть мирового сообщества с ней не соглашается. К примеру, в своих работах Р. Слим акцентирует внимание на том, что американцы на официальном уровне допускают возможность игнорировать текущие ценности арабского мира. Более того, они целенаправленно осуществляют такую позицию, осознавая, что определенные действия могут оскорбить мусульман [4, с. 173]. В большинстве случаев даже откровенные нарушения успешно вуалируются обоснованными мерами, хотя они нередко выглядят сомнительно.

Во-вторых, обозначение конкретного набора ценностей часто не означает, что он будет реализован в исходном виде. Он используется только в роли своеобразного триггера для запуска нужных процессов. После этого реализуется другая политика, в основе которой лежат интересы определенной страны.

К примеру, стороны, вовлеченные в открытый конфликт, прилагают усилия для выработки механизма снижения напряженности, который устроил бы всех участников. Это приводит к тому, что внешнеполитические усилия государства соотносятся с государственными интересами. Однако И.Д. Звягельская отмечает, что решение проблем, которые затрагивают преимущественно интересы, сложно реализовать без учета ценностей и других внутренних аспектов [5, с. 114].

Для анализа ценностных основ рекомендуется обратить внимание на текущий внешнеполитический курс Китая. Используемая страной стратегия

основана на определенных элементах внутренней культуры. В частности, активно используются такие традиционные ценности, как гармония, конфуцианская этика использования силы и другие [6]. Также есть вероятность проявления ценностных барьеров, которые при определенных условиях могут нивелировать прилагаемые усилия.

В-третьих, следует обозначить и постоянно учитывать особенности аксиологического конструирования современной внешнеполитической сферы. Накопилось уже достаточно много примеров, когда открытую интервенцию обосновывают гуманизмом, а открытые военные столкновения используют для распространения демократии. При этом такие примеры относятся уже к современной эпохе. Примечательно, что для многих стран фактором укрепления ценностной основы является историческое создание, хотя на первый взгляд достаточно сложно найти связь. [7, с. 18].

Опыт прошлых лет является основным фактором, который влияет на национальное становление государства, а также на формирование ключевых ориентиров общественного мнения. К примеру, процесс формирования израильской идентичности во многом основывался на историческом нарративе, который в разные периоды учитывался при принятии важных политических решений и выборе вектора развития [8, с. 112].

На момент старта СВО особенностью мирового порядка было четко выраженное противостояние между странами Запада и странами вне данного блока. Такая конфигурация во многом обусловлена исторической экспансией Запада и его стремлением занимать важную роль в мировых политических и экономических процессах. При этом Россия не рассматривалась в качестве полноценного элемента данной структуры, хотя открыто проявляла интерес и предпринимала попытки сблизиться. Наоборот, постоянно подчеркивалось разделение [3; 7, с. 104–114, 155–162].

Можно с уверенностью констатировать, что противостояние между Россией и Западом во многом обусловлено разными ценностями. Проявляется

открытое противостояние разных подходов к формированию ценностей, культурных норм, мировоззрений, обычаев и традиций. Это ожидаемо, поскольку различий достаточно много, основные векторы формировались много поколений, поэтому очень тесно интегрированы в повседневную жизнь.

В условиях экономического давления со стороны других стран РФ вынуждена искать новые подходы к реализации отношений с бывшими и новыми партнерами. Однако постепенное увеличение глобальных проблем в дальнейшем приведет к необходимости начинать совместную работу. К примеру, очевидно, что вопросы изменения климата невозможно эффективно решать в формате локальных программ.

Запуск военной операции на территории Украины привел к появлению новых процессов и явлений. В частности, выделяется консолидация западных стран вокруг ряда идей. В качестве одного из центральных элементов выступает НАТО. Роль данной структуры в формировании «общезападного культурного ядра» рассматривал ранее автор С. Хантингтон. В публикации раскрыты предпосылки появления данной тенденции и текущий вектор развития [10, с. 550–551]. Отмечается, что процесс консолидации еще далек от завершения. Ряд стран еще проходят этап подготовки к вступлению в альянс, сроки пока обозначить достаточно сложно, однако тенденция четко прослеживается.

Укрепление у коллективного Запада монолитного идеологического базиса, в основе которого лежат демократические и либеральные ценности, ускоряется за счет прямого противодействия России. Возникающие процессы и признаки однозначно идентифицируют наличие общего фронта в виде европейских стран и США, при этом вовлеченные участники не пытаются опровергнуть данный тезис. Ряд стран напрямую не осуждают реакцию западных стран, однако предпочитают поддерживать общую политику, даже если она явно вредит экономической и политической ситуации внутри страны [9, с. 4].

Такое единство западных стран на фоне российско-украинского конфликта привело к изменению многих процессов, включая особенности взаимодействия

с другими странами. Многие исследователи рассматривают данное сплочение как очередную попытку Запада сформировать и закрепить новый мировой порядок. Немало авторов солидарны с тем, что данная попытка может оказаться последней возможностью, если цель не будет достигнута, начнутся процессы, которые приведут к резкому ослаблению данного центра силы. Россия станет центром притяжения, обеспечив перераспределение влияния на международной арене. После такого коренного перелома Европа вместе с союзниками надолго потеряют возможность позиционировать себя в качестве ключевого игрока, который может навязывать собственные правила [6, с. 6].

Уже много признаков позволяют утверждать, что Российской Федерации удалось избежать международной изоляции и общего порицания. Все больше стран уже откровенно имитируют поддержку введенных санкций, поскольку они больше вредят странам, которые их ввели. Все чаще фиксируются попытки смягчить их или найти способ обойти для восстановления экономических отношений. Это приводит к неопределенности, что особенно сильно проявляется на этапе обсуждения очередного пакета санкций – многие позиции отменяются или модифицируются, среди стран уже нет единства. Все чаще возникают и внутренние протестные настроения, поскольку качество жизни сильно снижается.

Все это происходит на фоне укрепления группы БРИКС. Страны Востока и Глобального Юга открыто проявляют интерес к данной группе, поскольку она имеет все перспективы и признаки дальнейшего развития. Даже поверхностная статистика участников показывает, что данный альянс по потенциалу и текущим возможностям не уступает другим формированиям.

Однако на текущем этапе развития БРИКС есть и определенные сдерживающие факторы. Многие потенциальные участники пока предпочитают придерживаться выжидательной позиции. У некоторых активных участников есть собственные нерешенные споры, которые при определенном стечении обстоятельств могут перерасти в открытый конфликт.

История позволяет найти достаточно много примеров, когда внешним силам удавалось найти слабые места и при помощи отработанных схем запустить полноценные военные столкновения, которые продолжались не один год. Во многих случаях можно даже отследить сходство с другими ситуациями, что указывает на достаточно обширный опыт инициаторов.

В качестве своеобразного официального ответа на региональные и глобальные проблемы можно рассматривать появление новой редакции Концепции внешней политики РФ. Многие из представленных в рамках документа позиций позволяют четко определить приоритетное направление – формирование устойчивого и справедливого мироустройства. В качестве основной движущей силы может выступать БРИКС, поскольку основная часть участников поддерживают модель, предложенную Россией. С учетом данных фактов начало СВО можно рассматривать как кардинальный шаг в многолетней борьбе за справедливость. В момент принятия непростого решения Россия опиралась на текущие представления о справедливости и безопасности, осознанно отказавшись от преимуществ глобализации.

Отсутствие полноценного основания для дальнейшего формирования справедливых международных отношений приводит к размыванию данного понятия. Это позволяет другим государствам использовать данный тезис для перехода к силовому решению проблем. Для нейтрализации возникшего конфликта необходимо в качестве ключевых направлений выбрать сдержанность и взаимный поиск точек соприкосновения для дальнейшего развития отношений.

Такой подход приводит только к усугублению ситуации и явно требует запуска масштабных изменений. Новая международная система должна подразумевать, что для устранения противоречий силовые средства будут играть только второстепенную роль. В дальнейшем предстоит реконструкция текущего миропорядка, в процессе которой необходимо учесть прошлые ошибки. В частности, необходимо сразу принять меры для исключения появления

очередного мирового лидера, который снова начнет ставить одни ценности выше других. Это неизбежно запустит новый виток напряженности с последующим повторением уже известного сценария. Для этого необходимо учитывать не только экономические, институционные и политические границы в сфере международных отношений, но также и идейно-ценностный аспект.

Выбрав в качестве основной цели процесс изоляции России и ключевых союзников, коллективный Запад сталкивается с постоянными противоречиями. Политические вопросы неизбежно пересекаются с внутренними экономическими проблемами. При этом население конкретной страны по очевидным причинам в приоритет ставит именно собственный уровень жизни, поскольку введенные против России санкции не являются положительным фактором для конкретного жителя. Более того, определенные признаки указывают, что такие политические конфронтации ухудшают жизнь в странах Европы – растут цены, увеличиваются коммунальные платежи, немало крупных предприятий были вынуждены перенести производство в другую страну, поскольку высокие цены на газ приводят к нерентабельности бизнеса. Такие противоречия наиболее ярко выражены в странах, в которых текущие версии либеральной демократии Запада не пользуются популярностью. [6, с.8].

Активность России, кроме прочего, направлена на ограничение возможности использования военной силы для решения международных вопросов, что позволяет сделать мир более свободным. У стран и отдельных народов появляются дополнительные инструменты для самостоятельного выбора культурного, экономического, политического вектора развития. Однако стоит учитывать, что конфликт, который развивается на украинской территории, позиционируется, как конфликт внутри «Большого запада». При этом негативные последствия ощущают немало стран, которые не принимают участие в противостоянии.

Исследователи отмечают, что России необходимо использовать для построения диалога со странами Востока и Глобального Юга набор конкретных

мероприятий. Необходимо избегать идеологических выпадов, поскольку они неизбежно вызывают негативную реакцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Постепенная и системная работа по установлению демократического и инклюзивного мирового порядка должна опираться на культурно-историческое многообразие народов мира, ставя ее выше отдельной идеалистической концепции. Текущая политическая ситуация, в основе которой лежит военно-политическое противостояние коллективного Запада и России, направляет сразу несколько вызовов системе международных отношений. Ключевая особенность современного миропорядка – сильное влияние США на разные аспекты. Доминирование центра силы и постепенная деградация классической международной иерархии привели к возникновению турбулентности межгосударственных отношений. Такая ситуация повышает общую напряженность и усложняет реализацию внешней политики для многих государств. Возникает необходимость искать ценности, которые бы позволили преодолеть барьеры и сблизить государства для совместного развития.

Необходимо учитывать, внешняя и внутренняя политика в разных государствах редко поддается строгой классификации. В каждом случае есть свои особенности, которые могут как способствовать запуску диалога, так и полностью заблокировать его. Продвижение глобальных ценностей не всегда приводит к быстрому результату, поскольку на первый план принято выносить локальные национальные интересы. При этом масштабы могут быть различны – страна, отдельные народы, политические группы и так далее. Расстановка приоритетов обусловлена тем, что историческая память у всех народов играет важную роль в принятии внешнеполитических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский Збигнев. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство : пер. с англ. – М. : Междунар. отношения, 2005. – 288 с.
2. Kissinger H. Diplomacy. – New York : Simon & Schuster, 1994. – 912 с.
3. Годованюк К. А. «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. – М.: ИЕ РАН, 2020. – 160 с.
4. Slim R. M. The Arab-American-European Dialogue: Working Together Toward a New Relationship between the West and the Arab Region (2001–2007). Sustained Dialogue in Conflicts. Transformation and Change / ed. by H. H. Saunders. – New York : Palgrave Macmillan, 2011. – 382 с.
5. Звягельская И. Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис. Политические исследования. –2019. – № 1. – С. 105-123.
6. Кожухова К. Е. Китайские традиционные ценности как основание внешнеполитического курса Си Цзиньпина // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып. 3 (840). – С. 71-82.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та : Глаголь, 1995. – 552 с.
8. Торкунов А. В. О вечном и новом в актуальном контексте мировой политики (к 800летию со дня рождения Александра Невского) // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 3. – С. 8-16.
9. Консолидация Запада и асимметричная биполярность : рабочая тетрадь № 69 / 2022 / [А. В. Картунов ; под ред. Е. О. Карпинской, И. А. Цымбал]. – М. : НП РСМД, 2022. – 40 с.
10. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории : пер. с англ. / отв. ред. В. И. Уколова. – М. : Айрис Пресс, 2006. – 588 с.
11. Хантингтон С. С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.

12. Торкунов А. В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. Политические исследования. – 2022. – Т. 31, № 5. – С. 7-22.

REFERENCES

1. Brzezinski Zbigniew. Choice. Global domination or global leadership : trans. from English – М. : International. relations, 2005. – 288 p.
2. Kissinger H. Diplomacy. - New York : Simon & Schuster, 1994. – 912 p.
3. Godovanyuk K. A. "Global Britain" on the eve of Brexit. – М. : IE RAS, 2020. – 160 p.
4. Slim R. M. The Arab-American-European Dialogue: Working Together Toward a New Relationship between the West and the Arab Region (2001–2007). Sustained Dialogue in Conflicts. Transformation and Change / ed. by H. H. Saunders. - New York : Palgrave Macmillan, 2011. – 382 p.
5. Zvyagelskaya I. D. Symbols and values in international relations in the Middle East // Polis. Political research. -2019. – No. 1. – pp. 105-123.
6. Kozhukhova K. E. Chinese traditional values as the basis of Xi Jinping's foreign policy course // Herald of the MGLU. Social sciences. - 2020. – Issue 3 (840). – pp. 71-82.
7. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance. 6th ed. – St. Petersburg : Publishing house of St. Petersburg University : Glagol, 1995. – 552 p.
8. Torkunov A.V. On the eternal and the new in the current context of world politics (to the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky) // Polis. Political research. - 2021. – No. 3. – pp. 8-16.
9. Consolidation of the West and asymmetric bipolarity : workbook No. 69 / 2022 / [A.V. Kortunov ; edited by E. O. Karpinskaya, I. A. Tsymbal]. – М. : NP RIAC, 2022. – 40 p.

10. Toynbee A. Civilization before the court of history : translated from English / ed. by V. I. Ukolova. – М. : Iris Press, 2006. – 588 p.
11. Huntington S. S. Clash of civilizations / translated from English by T. Velimeeva, Yu. Novikova. – М. : Publishing House of AST, 2003. – 603 p.
12. Torkunov A.V. Russia and the political order in a changing world: values, institutions, prospects // Polis. Political research. – 2022. – vol. 31, No. 5. – pp. 7-22.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2023 г. Одобрена после рецензирования: 27.01.2024 г. Принята к публикации: 28.01.2024.